

Сев в машину, Линь Лян позвонил Линь И и пригласил его поужинать в ресторане.

Когда Линь Лян первым пришел в ресторан, он намеревался подняться наверх в отдельную комнату и подождать Линь И там, но пройдя немного он встретил кое-кого в коридоре, человека, которого он меньше всего хотел видеть, злодея-босса ~ ходячий айсберг ~ Гу Хэншенга.

Два человека стояли лицом к лицу, каждый смотрел в глаза другому.

Линь Лян уставился на красивое лицо Хэншенга и внезапно почувствовал, что мир полон злобы по отношению к нему. Возможность встречаться с боссом большого злодея в течение трех дней подряд - это действительно несчастье! В тот момент, когда он, блядь, открывает двери дома, с ним случаются всякие плохие вещи!

Он не хотел обращать внимания на Гу Хэншенга, но еще больше боялся, что большой босс затаит обиду, поэтому он притворился собакой и улыбнулся: "Мистер Гу, это действительно судьба, ах! Я не ожидал встретить вас здесь."

Холодный взгляд Гу Хэншенга был подобен лазерному сканеру, охватывающему Линь Ляна с головы до ног, пока фальшивая улыбка на лице Линь Ляна не исчезла, затем он тихо сказал: "Раз уж нам так суждено, давай поужинаем вместе! Я все равно один."

В этот момент, сидя в отдельной комнате, Ронг Юаньдун, который специально отклонил несколько приглашений от красивых мужчин чтобы сопровождать Гу Хэншенга на ужин, внезапно не смог сдержаться и чихнул.

Все лицо Линь Ляна застыло, что только что сказал босс-злодей? С кем он хочет поужинать? Он это мне?

Бесстыдник! ! !

Кто хочет иметь с тобой какие-то отношения, кто хочет есть с тобой, ты не боишься спазмов в животе?

Когда Линь Лян ломал голову, чтобы придумать как отказаться, Линь И вышел из-за спины Линь Ляна и был очень удивлен, увидев Гу Хэншенга напротив: "Мистер Гу тоже здесь есть? Вы один или с другом?"

Гу Хэншенг беззаботно сказал: "Один."

Глаза Линь И загорелись, сколько людей вылизали свои лица только для того, чтобы пригласить этого бизнес-гения на ужин, так что он никак не может упустить такую хорошую возможность у своих дверей: "Так скучно есть в одиночестве! Идемте с нами! Мы всего лишь

два брата, так что здесь нет посторонних."

Гу Хэншенг кивнул, и два президента вместе направились в отдельную комнату, смеясь и разговаривая. Только Линь Лян стоял один в коридоре, глядя на высокие и прямые спины этих двоих, и вдруг почувствовал, что мир стал немного мрачным.

Вспоминая о скорости, с которой Гу Хэншенг отобрал у него еду на банкете, ему стало ясно, что босс-злодей действительно талантливый гений.

Во время еды Линь Лян взял на себя инициативу уменьшить ощущение своего присутствия и молча принялся за рис. Все трое сидели за большим круглым столом вместе, и блюда в середине автоматически поворачивались. Линь И сидел посередине, а Линь Лян и Гу Хэншенг сидели по обе стороны от него.

Пока Линь Лян ел, Линь И и Гу Хэншенг пили белое вино и разговаривали друг с другом. Большую часть времени говорил Линь И, а Гу Хэншенг изредка отвечал.

Взгляд Гу Хэншенга периодически останавливался на Линь Ляне, что заставляло последнего чувствовать себя напряженным, даже когда он молча ел рис.

Линь Лян, съев половину миски риса, наконец не смог удержаться и сказал Линь И: "Брат, давай позволим дяде Лю уйти на пенсию! Он стар и уже должен отойти от дел."

Линь И нахмурился и озадаченно посмотрел на своего брата: "Ты хочешь прогнать дядю Лю? Дядя Лю был в семье Линь так много лет. Он уже является членом нашей семьи Линь. Даже если он больше не сможет ходить, он все равно останется. Как семья Линь, мы обеспечим его пенсией, так что такого понятия, как выход на пенсию, не существует."

Линь Лян взглянул на Гу Хэншенга и беспомощно вздохнул: "Когда я утром пошел в антикварный магазин, чтобы проверить счета, я обнаружил, что Лю Чжао крал антиквариат из магазина в течение нескольких лет. Мы почти потеряли 100 миллионов из-за него."

Рука Гу Хэншенга дернулась с бокалом вина, который он держал, и он с интересом поднял брови.

«Что? Ты не просчитался?» Линь И не мог в это поверить. Лю Чжао был примерно того же возраста, что и он. Когда он был ребенком, Лю Чжао был одним из его товарищей по играм. По его впечатлению, Лю Чжао всегда был честным и осторожным человеком. Трудно представить, что у такого человека хватит смелости украсть так много антиквариата из магазина.

Линь Лян кивнул: "Ну, он сам признался, что сделал это из-за азартных игр. Он собрал весь антиквариат в магазине и продал его, а деньги потекли в карманы казино и ростовщиков, которые невозможно теперь вернуть."

Линь И дрожал от гнева, его чувства к Лю Фаню и его сыну были намного глубже, чем у Линь Ляна. Когда Линь И был ребенком, его родители были заняты своей карьерой. Так что в основном его воспитывал Лю Фан. Лю Фан и Лю Чжао занимали почти все его детство.

"Брат, я не собираюсь звонить в полицию. Я не собираюсь рассказывать об этом дяде Лю. Я боюсь, что в его возрасте он не выдержит такой шока!". Линь Лян знал, что гнев Линь И становится все больше и больше, но не из-за потерянных денег.

Увидев, что Линь И ничего не сказал, Линь Лян продолжил: "Семье Линь было нелегко пройти весь этот путь. Мы не можем допустить, чтобы все пошло не так в наших руках, поэтому мы больше не можем держать дядю Лю, будет лучше, если он покинет виллу и уедет на окраину города на пенсию."

Линь И спокойно сказал: "Я найду возможность поговорить с ним!"

Линь Лян покачал головой: "Нет, я сам поговорю с дядей Лю. Брат, у тебя слишком мягкое сердце, ты не сможешь стереть привязанность в своей душе, и ты дашь дяде Лю определенную сумму денег. Привычка Лю Чжао к азартным играм все еще не прошла. Так что, если ты дашь дяде Лю деньги, вероятнее всего Лю Чжао использует их для погашения своих карточных долгов, так что это бессмысленно."

Линь И нахмурился: "Тогда что ты собираешься делать?"

Я планирую отправить Лю Чжао в Африку, чтобы открыть африканский рынок для компании Линь. Когда он заработает 100 миллионов долларов, мы позволим ему вернуться."

"О дяде Лю... не стоит говорить ему правду. Скажу ему прямо, что он слишком стар и не может идти в ногу со временем, поэтому будет лучше уйти на пенсию. Если в сердцах отца и сына есть обида, то она будет направлена только на меня одного. Брат, когда ты будешь свободен, ты все равно сможешь навестить дядю Лю, он любит тебя и даже когда Лю Чжао будет далеко в Африке, он не будет чувствовать себя слишком одиноким."

Линь И не ожидал, что Линь Лян будет мыслить так всесторонне. Он с трепетом коснулся головы Линь Ляна и сказал с волнением: "Когда ты стал таким внимательным?"

Гу Хэншенг удивленно посмотрел на Линь Ляна, его взгляд стал очень сложным. Он не ожидал, что Линь Лян будет таким нежным и добрым. Он позаботился о том, чтобы у всех было лицо, но сам молча нес всю дурную репутацию.

Конечно, он также чувствовал что рука, которую Линь И положил на макушку Линь Ляна, была бельмом на глазу. Но вскоре Линь Лян убрал руку Линь И: "Брат, я вырос. Не думай, что ты единственный, кто поддерживает семью Линь. У тебя все еще есть я! Пока мы, братья, связаны друг с другом, никто не сможет победить нашу семью Линь."

Последнее предложение Линь Ляна было намеренно сказано Гу Хэншенгу, ведь в оригинальной книге он всегда пробовал все средства, чтобы приобрести компанию Линь. Но он сказал это слишком тихо, так что Гу Хэншенг не слышал его. Но то, что он сказал, почти растрогало Линь И до слез. Если бы не Гу Хэншенг в их комнате, он бы уже плакал со своим добрым братом на руках.

Из-за внезапной кончины Линь Хая, бизнес коммерческого центра превратился в поле битвы. Все смотрели на него, и многие люди действовали наперерез. Словно с исчезновением Линь Хая он оказался в другом мире.

Если у Линь И возникали какие-то сомнения, то его некому было направить, и никто не поддерживал его. В джунглях, полных шипов и волков, он мог орудовать своим мечом только в одиночку. Теперь он вдруг обнаружил, что младший брат, который только доставлял ему неприятности, тоже взял меч и встал рядом с ним. Такое тепло и ощущения были за гранью опыта посторонних.

Да, Гу Хэншенг, единственный посторонний в отдельной комнате, вообще не хотел испытывать так называемое братство. Его двоюродные братья находятся в тюрьмах и трудовых лагерях, сожалея, что побеспокоили не того ребенка.

После еды, перед тем как уйти, Гу Хэншенг вручил Линь Ляну свою визитную карточку: "Вы можете позвонить мне, если вам что-нибудь понадобится."

Линь И был удивлен отношением Гу Хэншенга к Линь Ляну, потому что номер телефона, сохраненный в его мобильном телефоне, был помощника Гу Хэншенга.

Линь Лян посмотрел на красиво оформленную визитную карточку без всякого желания брать ее. Он действительно не мог понять разницы между визитной карточкой большого дьявола и карточкой, дающей жизнь, не говоря уже о том, что жизнь первоначального владельца была недолгой.

Видя, что Линь Лян не ответил, Гу Хэншенг снова сказал: "Мы можем встретиться, когда вы будете свободны." Это было похоже на то, как будто он просто ударил Линь Ляна об стену: если ты действительно хочешь меня подцепить, можешь позвонить мне в любое время.

Под пристальным взглядом большого босса Линь Лян, наконец, не выдержал и без улыбки взял визитную карточку: "Для меня большая честь иметь возможность связаться с мистером Гу."

Гу Хэншенг ушел с удовлетворением. Линь Лян посмотрел на его высокую и властную спину, в сердцах помахал ему и сказал до свидания - никогда больше не встречайся - ты, большое свиное копыто!!!

Конечно, Линь Лян также знал, что в это время Бог обязательно посмотрит на него с презрительной улыбкой над головой и пошлет ему два слова - продолжай мечтать!

<http://bllate.org/book/15730/1407776>